

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ БИОПОЛИТИКИ

КИВАЧУКАнна

ПГУ им. Т. Г. Шевченко

The key feature of biopolitics is the interdisciplinary subject area, which offers methodological opportunities in practical teaching. In the literal sense of the word „biopolitics“ is meant the policies of politics, which are based on biological significance. Other languages, subject to biopolitics, find out how important biological values and policies are how to manage the activities of the world. Conditions, for which such an interdisciplinary area is likely to be graduated. The development of biology and emergence in new areas of knowledge has evolved into a trend of convergence biology and social-rubber science. Terminology with „bio“: biopolitics, bioplasty, bioetics, biotechnology in scientific turnover in the second half of the 20th century. This process has its own reflection in the perceptions of biological data and methods in economics, sociology, politics, linguistics, pedagogy, and economics: socio-cultural aspects such as gradual integration into methodological approaches, biology, interpretation. With developed biology and political knowledge, points and the sophistication render different justifications, in the form of biopolitics, how do I say what I mean in a non-insignificant way, I opposed and competed with each other.

Key-words: biopolitics, bioplasty, bioetics, biotechnology.

Владимир Иванович Вернадский в работе «Научная мысль как планетное явление», написанной в 1936–1938 гг., справедливо заметил, что «рост научного знания XX в. быстро стирает грани между отдельными науками. Мы все больше специализируемся не по науке, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны, чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, а с другой – расширять охват его со всех точек зрения»[1, р. 105]. Это высказывание великого ученого стало пророческим:

междисциплинарный подход получил новый динамичный виток развития в XXI в. Он в полной мере применим к изучению явлений и процессов, связываемых на современном этапе с понятием «биополитика». В рамках данной статьи будут представлены исходные положения для междисциплинарного подхода в биополитике как науке, что во многом определяет методологический потенциал в преподавании биополитики как учебной дисциплины.

В буквальном смысле понятие «биополитика» означает такую форму политики, которая затрагивает жизнь в ее биологическом значении. Другими словами, предметное поле биополитики находится на пересечении жизни как биологической ценности и политики как сферы человеческой деятельности. Условия, при которых стала возможна такая междисциплинарная область исследований, возникали постепенно. Бурное развитие биологии и появление в ее пределах новых отраслей знания развились в тенденцию на сближение биологии и социально-гуманитарных наук. Термины с приставкой «био»: биополитика, биовласть, биоэтика, биотехнологии вошли в научный оборот во второй половине XX в. Этот процесс нашел свое отражение в проникновении биологических данных и методов в экономику, социологию, политологию, лингвистику, педагогику, эстетику и не был однонаправленным: социокультурные элементы также постепенно включались в методологические подходы биологии, интерпретируя ее. С развитием биологических и политических знаний, точки их соприкосновения обретали различные обоснования, в силу чего биополитика как понятие используется сегодня в нескольких значениях, противостоящих и конкурирующих друг с другом.

Исторически первое направление трактует биополитику в русле биологического детерминизма

политически важных характеристик поведения человека, этологии политического поведения и биоморфных законов политических систем. Этот подход считается академическим, достаточно глубоко теоретизированным и научно обоснованным. В его границах сложилась своя исследовательская методология: адаптированная к специальным проблемам биополитики, испытанная и вполне ясная.

Второе направление складывается в конце 1970-х гг. и предполагает понимание биополитики как реализацию «биовласти», обозначающую социальную и политическую власть над самой жизнью. Это использование термина «биополитика», предложенное философом Мишелем Фуко, представляет собой отход от предыдущей традиции. Будучи не столь детально и основательно разработанным, концепция со временем испытала на себе ренессанс исследовательского интереса на фоне социально-политических трансформаций в обществе, что способствует ее переосмыслению, обогащению и развитию. В отличие от классического подхода, методологический арсенал фукольдианской традиции не так четко обозначен. М. Фуко скорее использует этот термин для обозначения конкретных явлений, которые пронизывают современное общество, чтобы указать на новое выражение исторического слияния власти и научных знаний, нежели претендует на установление субдисциплины.

Одной из причин такой методологической неоднозначности служит «размытость» субъекта биовласти, который словно «ускользает» при исследовательском приближении. Однако политическая власть все в большей степени запрещает, дисциплинирует, наказывает и агрессивно формирует человеческое поведение, порождая «взрыв многочисленных и разнообразных методов достижения подчинения и контроля населения»[2, р. 73]. Даже беглый обзор заголовков научных статей, связывающих себя с «биополитическим» по М. Фуко, показывает с трудом поддающийся охвату спектр областей применения. Начиная с 2000г., наряду с политической наукой, биополитический анализ применялся в социологии, антропологии, бизнесе, литературе, религиоведении, коммуникациях, культурологии, экономике и истории.

В западной научной среде сложилось устойчивое представление: в борьбе по разграничению термина между «научной биополитикой» и «фукольдианской биополитикой» победу одержала последняя. Именно этот подход доминирует в современной политологической мысли, а биологическому детерминизму, трактуемому политическое поведение, рекомендовано найти новый дескриптор, уступив лейбл «биополитика» концепциям, объединенным в русле постмодернизма[3]. В качестве оснований такой позиции выдвигается ряд

аргументов. Прежде всего, речь идет о негативных коннотация термина, как в истории науки, что связано с евгеническими практиками, так и на современном этапе, что вызвано употреблением термина для объяснения угнетающей силы государства в отношении личности и населения. Далее в качестве аргумента констатируется факт утраты контроля над термином со стороны академической науки, что наглядно иллюстрирует его полную связь с базами данных библиотек и конференций по политологии в проблематике биополитики М. Фуко.

Существующее различие между «научной» биополитикой и биополитикой М. Фуко заключается еще в том, что первая понимает себя как потенциальную субдисциплину в политической науке, предпринимая формальные усилия по интеграции наук о жизни под своим началом. Для М. Фуко научная дисциплина являлась ограничителем, который пытается заблокировать исследователя в установленном дискурсе «власть / знания», лишая способности анализировать его динамику[4, р. 85-89]. Поэтому он отвергал любую попытку установить поддисциплину на основе своих центральных концепций, в том числе, биополитики.

Процесс преподавания биополитики в высших учебных заведениях стартовал относительно недавно, что корреспондируется с процессом

становления научных знаний в этой области. Говоря о биополитике как учебной дисциплине, необходимо продолжить установленный концептуальный водораздел.

Проведение в жизнь учебных программ по биополитике, как дарвинистской, этологической науки, продуктивно осуществляется в контексте междисциплинарного подхода, который включает в себя наряду с основами биологических знаний, иные грани биокультуры: этические, эстетические и политические аспекты. В теоретико-методологическом плане реализация социокультурной миссии биополитики представляется целесообразной в качестве частей программы общего биообразования в рамках средней и высшей школы по ряду направлений:

- эволюционно-биологические корни политических систем и в частности, таких конфликтогенных феноменов политической жизни как агрессия, ксенофобия, этноцентризм;

- этологические грани политического поведения людей, физиологические и психологические параметры политического поведения, эффект харизмы, добровольного подчинения, биополитической манипуляции;

- проблемы охраны живого покрова планеты, экологической безопасности;

- вопросы генной инженерии, биомедицинской этики и эстетики с биополитическими позициями, получившие

политический резонанс, как общая проблема взаимоотношения двух биосоциальных систем[5].

Практические аспекты преподавания биополитики на основе биоцентрического подхода «биос – человек – общество – биос» обладают огромным методологическим потенциалом, смещая дисциплинарную «оптику» на более высокий межотраслевой системный уровень, что с точки зрения педагогического процесса отвечает современным тенденциям в образовании и вызывает живой интерес обучающихся.

В России с целью проведения исследований по ключевым аспектам биополитики и смежных с ней направлений гуманитарной биологии, а также распространения биополитических идей в образовательной и научной среде в 1995 г. был создан на базе биологического факультета МГУ учебно-научный сектор биополитики и биосоциологии. Упор делается на понимание роли эволюционно-консервативных сигнальных веществ и регуляторов политического поведения; политической функции социальных технологий сетевого характера и т. д. Начиная с момента возникновения, сектор координирует деятельность семинара «Биополитика» и проводит лекции в рамках семестрового курса «Биополитика» для студентов Биологического факультета и факультета иностранных языков МГУ. Биополитика как субдисциплина также включена в

программу курса «Политическая антропология».

Дебют преподавания биополитики в фукольдианской традиции связан с именем и научной деятельностью самого М. Фуко. Основные положения его концепции в отношении биовласти были сформулированы и изложены в известном курсе лекций, прочитанном в 1978–1979 учебном году в Коллеж де Франс, позже послужившие основой для книги «Рождение биополитики» [6]. В содержательном плане идеи перекликались с более ранними лекционными курсами «Психиатрическая власть» (1973–1974), «Нужно защищать общество» (1975–1976), «Безопасность, территория, население» (1977–1978) [7]. Курс лекций М. Фуко содержит комплекс методически важных материалов: комментарии, предметный указатель, описание контекста курса и его тезисное изложение.

Нужно отметить, что в западную практику преподавания биополитики в рамках высшего образования достаточно плотно вошли аспекты фукольдианской концепции, трактующей актуальные процессы, происходящие в современном обществе. В качестве удачного примера реализации данного подхода в России, приведем семестровый учебный курс «Биовласть и современный социальный порядок» для образовательной магистерской программы «Современный социальный анализ» по направлению подготовки социология, разработанной в

Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» [8]. Структура дисциплины выстроена вокруг стержневого понятия «политики тела», тела человека как объекта осуществления власти над жизнью – биовласти в современном обществе. Ключевые темы курса предполагают постановку следующих проблем. Тело и репродукция: деторождение, вспомогательные репродуктивные технологии, репродуктивные права, современная семейная политика РФ. Тело и желание: секс-работа, неконвенциональные сексуальности, право на признание, личную жизнь и семью, сексуальное образование, законодательная регуляция сексуальности в РФ. Тело и жизнь: фармакология, биотехнологии и трансплантология. Тело и возможности: генетическая диагностика, санкционированные аборт, права инвалидов. Тело и возраст: идеализация старения, культ молодости, эйджизм, возраст брачности и деторождения, гендерный аспект «кризиса среднего возраста». Тело и размер: диетарные режимы, пищевые расстройства, эпидемии ожирения, бодипозитив, фитнесмания. Тело и безопасность: социальные болезни, ВИЧ/СПИД, право на лечение, принудительное лечение. Тело и смерть: переопределение смерти в контексте современных медицинских биотехнологий, право на эвтаназию, смертная казнь.

Благодаря интегральному подходу становится возможным детальное рассмотрение ряда актуальных аспектов биополитики. Тем не менее, биополитика как междисциплинарная сфера научных поисков остается мало исследованной. Методологические установки, свойственные многообразным течениям внутри биополитики и внедряемые в науки о человеке и обществе, требуют дальнейшей разработки, при этом, биополитика остается важным каналом междисциплинарной коммуникации между биологией и политологией. Стоит отметить, что при всей противоречивости взглядов, описанные выше подходы не отрицают друг друга в полной мере. Свидетельством тому является все увереннее прослеживаемая тенденция

применения расширенной интерпретации понятия «биополитики», отчасти совмещающая обе концепции, что открывает возможности для изучения широчайшего спектра неоднозначных проблем в жизни государства, общества, отдельного человека.

Принимая во внимание, что университеты должны способствовать решению задач нового тысячелетия, внутри образования назрел переход от внутридисциплинарного закрепления к междисциплинарным моделям преподавания на основе образовательных реформ, способствующих творческим и осознанным действиям по развитию наивысшего потенциала нынешних и будущих поколений.

Библиография:

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. С. 105.
2. Фуко М. История сексуальности. Пер. с фр. В 3т., Т. 1 «Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности». М.: Касталь, 1996. С.73.
3. Liesen L.T., Walsh M. The competing meanings of «biopolitics» in political science. Biological and postmodern approaches to politics. // Politics and the Life Sciences. 2012. Vol.31. No1-2, p.2-15.
4. Fletcher A. L. In praise of a modest postmodernism: Comment in response to Liesen and Walsh. // Politics and the Life Sciences. 2013. Vol. 32, No. 1, pp. 85-89.
5. Олескин А. В. Биополитика. М.: МГУ, 2006. 567с.
6. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций: пер. с фр. СПб.: Наука, 2010. 448 с.
7. Фуко М. Психиатрическая власть. Курс лекций: пер. с фр. СПб.: Наука, 2007. 456 с.; Нужно защищать общество. Курс лекций: пер. с фр. СПб.: Наука, 2005. 312 с.; Безопасность, территория, население. Курс лекций: пер. с фр. СПб.: Наука, 2011. 390с.
Рабочая программа дисциплины «Биовласть и современный социальный порядок» НИУ ВШЭ // Электронный ресурс. <https://spb.hse.ru/ma/pm/courses/205525049.html>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИ.txt

Отчет №1 ПРОВЕРЕНО: 10.10.2018 09:57:22 ДЛИТЕЛЬНОСТЬ: 00:00:01				
^	ЗАИМСТВОВАНИЯ 8,53%	ЦИТИРОВАНИЯ 0%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ 91,47%	ОТКРЫТЬ
РЕВИЗИИ				
	Модуль поиска Интернет	8,53%	0% 91,47%	